

ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ В СОЧИНЕНИЯХ ГЕРОДОТА, ФУКИДИДА И ДИОДОРА

Литературные и эпиграфические тексты, иллюстрирующие различные стороны религиозного мировоззрения и культовой практики Древней Греции, многочисленны и разнообразны. Их можно разделить на несколько групп, используя классификацию письменных источников по истории религии, приведённую в книге К. Хока. Автор распределяет анализируемые тексты на три группы: священные тексты, религиозные тексты и документы по истории религии¹. Хотя тексты, связанные с религией Древней Греции, как пример нигде не упоминаются, однако данная схема применима и к древнегреческим источникам – конечно, с необходимыми уточнениями.

Так, ни один из них нельзя назвать священными текстами, признаками которых являются двойное авторство (божественное и земное), претензии на содержательную всеохватность и идейную исключительность, а также почитание текста его сторонниками. Ко второй группе – религиозным текстам – относятся те, в которых излагаются религиозные представления в поэтической или систематической форме, например, надписи религиозного содержания из разных областей Греции, в том числе посвящения богам, часто составлявшиеся в стихах. Тексты третьей группы – документы по истории религии – содержат информацию о религии. К ним можно отнести и произведения греческих историков.

Ссылка на надписи как на источник является традицией древнегреческих исторических сочинений начиная с Геродота². Исследователи отмечают сходство стиля Геродота, Фукидида и Диодора Сицилийского с надписями разных типов, в которых дается ясное изложение фактов в соответствии с особыми строго выработанными канонами – формулами. Так, в «Истории» Геродота повествование может быть основано на переработанном тексте надписей³.

Фукидид также заимствует из надписей отдельные термины, стандартные формулы и целые отрывки в качестве готовой языковой и понятийной формы для фактического сообщения. Например, при характеристике персонажей он использует сочетание двух слов (существительных или прилагательных), часто синонимов, для выражения одного понятия, что является одной из особенностей языка надписей⁴. Привлечение эпитафий в качестве материала для сопоставления с

¹ Hock K. Einführung in die Religionswissenschaft. Darmstadt, 2002. S. 31–33.

² Перечень надписей, процитированных Геродотом, приведён в статье: West S. Herodotus' Epigraphical Interests // CQ. 1985. Vol. 35. P. 279–280.

³ Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957. С. 13–45.

⁴ Использование двух слов для выражения одного понятия в греческих посвященных надписях IV в. до н.э. рассматривается в статье: Nachmanson E. Zu den Motivformeln der griechischen Ehreninschriften // Inschriften der Griechen. Grab-, Weih- und Ehreninschriften. Darmstadt, 1972. S. 153–172.

комментарием, которым Фукидид сопровождает свой рассказ о гибели Никия (VII.86.5) и в котором он использует слово ἀρετή – «доблесть», позволяет заметить, что в этом отрывке присутствуют мотивы, характерные для содержания и стиля современной и предшествующей Фукидиду эпохи: можно проследить то же направление развития семантики этого слова в языке надписей, что и в тексте Фукидида. Историк выступает в данном случае как восприимчивый традиционных устоев и форм их обозначения⁵.

Говоря о Диодоре Сицилийском, следует отметить, что он использует не только содержание, но и лексику произведений своих предшественников⁶, а стиль его сходен с одним из видов надписей – почётными декретами⁷.

Посвятительные надписи – один из древнейших видов надписей. Геродот, Фукидид и Диодор часто упоминают о приношениях (ἀναθήματα), но не всегда цитируют надписи на них. После победы в сражении богам посвящают доспехи и оружие врагов (*Thuc.* II.84.4; 92.5, *Diod.* XII.48.1), а также десятую часть добычи (δεκάτη), в том числе предметы из драгоценных металлов или с покрытием из таковых (треножки, скульптуры), изготовленные на деньги от продажи добычи (*Thuc.* I.132.2–3; *Diod.* VI.1; XI.26; XII.29 и др.). Такие приношения богам считаются доказательством благочестия (εὐσεβεία) дарителя. Так, Геродот рассказывает о дарах, которые посвящали в храмы богов не только греки, но и цари других государств (*Hdt.* I.51, III.47, 59; IV.152, 162; VIII.27, 122; IX.81, 121 и др.), а Фукидид пишет о том, что тиран Поликрат посвятил Аполлону остров Делос (*Thuc.* I.13.6; III.104.2).

Формула посвятительной надписи на предмете включает имя посвящающего (*nom.*), глагол ἀνέθηκε «посвятил(а)» или ἀνέθεσαν «посвятили», имя божества (*dat.*). Она бывает сокращенной или расширенной: часть элементов может отсутствовать; напротив, иногда добавляется объект посвящения, обстоятельство или тип посвящения (*acc.*): δῶρον «как дар», χαριστήριον «как благодарственный дар», δεκάτην «как десятину»⁸. В метрических посвящениях формула не нарушается введением новых элементов, которые располагаются чаще всего на втором месте, после не⁹.

⁵ Анализу данного пассажа посвящена статья: *Осипова О.В.* Фукидидовский 'некролог' Никия (7.86.5) и греческие эпитафии // ВДИ. 2001. № 2. С. 113–118.

⁶ Сравнение отдельных отрывков из произведений Диодора, Фукидида и Ксенофонта см. в работе: *Palm J.* Über Sprache und Stil des Diodoros von Sizilien. Lund, 1955. S. 60–63.

⁷ *Chamoux F., Bertrac P.* Introduction générale // *Diodore de Sicile.* Bibliothèque historique. P., 1993. Livre I. P. LXIX–LXX.

⁸ Формулы посвятительных надписей подробно рассматриваются в книге: *Guarducci M.* L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma, 1987. P. 254–255.

⁹ О метрических посвятительных надписях см. в работе: *Шебалин Н.В.* О «гомеровской» формуле в архаических греческих эпитафиях // Вопросы античной литературы и классической филологии. М., 1966. С. 60–62.

В древнегреческих исторических сочинениях надписи, в частности посвятительные, цитируются бессистемно: историки не ставят задачу подробно изложить содержание письменных источников, информацию которых они, по мнению исследователей, не отличают от полученной путём расспросов¹⁰. Кроме этого, посвятительные надписи редко цитируются: в «Истории» Геродота – пять раз (I.57; IV.88; V.59–61, 77; VIII.82), в «Истории» Фукидида – два раза (I.132.2–3, VI.54), а в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского – семь раз (X.24; XI.14, 33, 62; XIII.41; XXII.11; XL.4). Тем не менее, посвятительные надписи могут выполнять в исторических сочинениях различные функции.

Прежде всего, они используются как аргумент в дискуссии по какому-либо спорному вопросу. Геродот, перечисляя дары лидийского царя Креза, которые он отправил в Дельфы, упоминает о золотом сосуде для очищения (περὶ ραυτήριου) с надписью «посвятительный дар (ἀνάθημα) лакедемонян». Историк указывает, что надпись фальшивая, потому что это один из посвятительных даров Креза (I.51).

Геродот также цитирует посвятительные надписи из храма Аполлона Исмения в Фивах, доказывая, что греки заимствовали алфавит у финикийцев за несколько поколений до Троянской войны (*Hdt.* V.59–61). Это рассуждение и иллюстрирующие его надписи историк помещает в отступлении от основной нити повествования.

Необходимо отметить, что именно в экскурсах цитирует надписи Фукидид. Так, в экскурсе о тиранубийцах Гармодии и Аристоклитоне, где доказывается, что у афинян нет точных сведений об их тиранах, Фукидид упоминает об алтаре двенадцати богов и алтаре Аполлона Пифийского, которые посвятил Писистрат, внук тирана Писистрата (ок. 521 г. до н.э.). Фукидид утверждает, что тираны, которые управляли Афинами в 528–510 гг. до н.э. и до 514 г. до н.э., когда был убит сын тирана Писистрата Гиппарх, старались благодаря умеренному правлению и следованию законам не вызывать недовольства народа, что является доказательством их ἀρετή – «доблести» – и ума (*Thuc.* VI.54). Историк цитирует надпись на алтаре Аполлона Пифийского:

Гипсиев сын Писистрат в удел пифийского Феба (Ἀπόλλωνος Πυθίου)
В память о власти своей памятник этот воздвиг (θήκεν)¹¹.

Все три историка упоминают о золотом треножнике – благодарственным даром греков за победу в войне с персами, который они посвятили в Дельфы как десятину после битвы при Платеях (479 г. до н.э.). Фукидид в экскурсе о Павсании пишет о том, что последний нарушал обычаи греков: возглавляя греческое войско в этой битве, он велел вырезать на треножнике, который был посвящён в святилище в Дельфах, надпись, где говорилось только о его заслугах (*Thuc.* I.132.2–3):

¹⁰ West S. Op. cit. P. 289, 302; Smarczyk B. Thucydides and Epigraphy // Brill's Companion to Thucydides. Leiden, 2006. P. 499.

¹¹ Пер. М.А. Гаспарова по изд.: Греческая эпитафия / Изд. подгот. Н.А. Чистякова. СПб., 1993. С. 17.

Военачальник Эллады, Павсаний, могучему Фебу (Φοίβω),
Войско мидян поразив, памятник этот воздвиг (ἀνέθηκε)¹².

Спартанцы, пишет далее Фукидид, уничтожили надпись Павсания и поместили свою, где были перечислены города, победившие персидского царя и поставившие этот треножник. Геродот рассказывает о треножнике (IX.81) и о том, что среди победителей персидского царя в надписи упомянуты жители острова Тенос (VIII.82). Эта надпись сохранилась, в ней названы жители 31 греческого государства¹³.

Диодор Сицилийский, излагая события 479 г. до н.э., также рассказывает о золотом треножнике, который греки посвятили в святилище Аполлона в Дельфах как благодарность (χαριστήριον) за победу в битве при Платеях (*Diod.* XI.33). Следует отметить, что только он цитирует надпись, авторство которой приписывают поэту Симониду Кеосскому. В ее тексте отсутствуют имена божества и дарителей; таким образом, слова историка поясняют ее содержание: «Спасители обширной Эллады посвятили (ἀνέθηκαν) его (треножник. – О. О.), от ненавистного рабства освободив города». Ни надпись Павсания, ни список городов-победителей у Диодора Сицилийского не только не цитируются, но и не упоминаются. Исследователи сомневаются, была ли эта надпись сочинена после битвы при Платеях и существовала ли она вообще¹⁴. Таким образом, использование надписей иллюстрирует методы работы историков с источниками.

Посвятительные надписи в исторических сочинениях не только служат источником информации, но и являются элементом композиции произведения. Надписи могут использоваться как заключение в изложении какого-либо события, придавая всему рассказу занимательность. Эту «орнаментальную» функцию надписей С. Уэст считает в «Истории» Геродота основной, отмечая его неточности в описании памятников; по её мнению, Геродот цитирует надписи прежде всего ради их занимательности¹⁵.

Примером может служить рассказ о строительстве моста через Боспор по приказу царя Дария (515 г. до н.э.), щедро наградившего строителя – самосца Мандрокла, который заказал картину и посвятил ее в храм Геры с надписью (*Hdt.* IV.88), процитированной как заключение:

На многорыбном Боспоре поставивши мост, посвятил я (ἀνέθηκε)
Память об этом труде Гере (Ἥρη), самосец Мандрокл;
В нем мне победный венец, а самосцам – великая слава,
Ибо угодно мое Дарию дело царю¹⁶.

¹² Пер. М.А. Гаспарова по изд.: Греческая эпиграмма... С. 15.

¹³ Описание памятника и текст надписи анализируются в работе: A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C. Oxf., 1969. P. 57–59.

¹⁴ Ibid. P. 60.

¹⁵ West S. Op. cit. P. 302–303.

¹⁶ Пер. М.А. Гаспарова по изд.: Греческая эпиграмма... С. 12.

Цитатой завершается и рассказ о победе афинян над беотийцами (506 г. до н.э.). Геродот пишет, что афиняне на десятую часть выкупа за пленников посвятили Афине медную колесницу, запряжённую четырьмя лошадьми (τέθριππον), и в заключение приводит надпись (V.77):

Граждан афинских сыны, победив в войне беотийцев
И халкидян племена, гнётом железных цепей
Дерзость уняли врагов. Как десятую долю добычи (δεκάτην)
Этих Паллада (Παλλάδι) коней в дар получила от нас
(букв. «посвятили» – ἔθεσαν)¹⁷.

Использование посвячительных надписей как элемента композиции – эффектного заключения – особенно заметно у Диодора. При изложении фактов он может с точностью следовать эпиграфическому источнику и даже в своём авторском тексте использовать лексику надписи, которую он далее дословно цитирует. Например, в рассказе о событиях 506 г. до н.э. он, опираясь на текст Геродота, упоминает о посвятельном даре афинян – медной колеснице и цитирует надпись, повторяющую его слова (*Diod.* X.24). Следует отметить, что Диодор приводит надпись в той же форме, что и Геродот; таким образом, он может заимствовать надписи из произведений своих предшественников. При описании событий 411 г. до н.э. Диодор также пользуется материалом из труда Эфора, включая и надпись (XIII.41).

Другим примером использования надписей как элемента композиции служит изложение событий 480 г. до н.э.: когда отряд персов отправляется грабить святилище Аполлона в Дельфах, у храма Афины Проной на них внезапно обрушиваются ливень и камнепад, которые вынуждают их обратиться в бегство; дельфийцы в благодарность Зевсу и Аполлону ставят трофей с надписью, рассказывающей об этом (*Diod.* XI.14).

Наконец, повествуя о событиях 273 г. до н.э., Диодор Сицилийский пишет о победе Пирра Эпирского над Антигоном Гонатом. Захваченные у галатов, союзных Антигону, щиты Пирр посвятил в святилище Афины Итонской в Фессалии; процитированная далее надпись, авторство которой приписывают Леониду Тарентскому, иллюстрирует слова историка (*Diod.* XXII.11):

В храме Итонской Афины¹⁸ повешены Пирром молоссом
Смелых галатов щиты. В дар (δῶρον) их принёс он, разбив
Войско царя Антигона. Дивиться ль тому? Эакиды –
С давних времён до сих пор славные всюду бойцы¹⁹.

Известно, что Диодор сокращал текст своих источников и использовал их материал в другом контексте²⁰, объединяя иногда разновре-

¹⁷ Пер. Л. Блуменау по изд.: Греческая эпиграмма... С. 11–12.

¹⁸ Ἰτωνίδι Ἀθηνᾶ

¹⁹ Пер. Л. Блуменау по изд.: Греческая эпиграмма... С. 151.

²⁰ *Rood T. Xenophon and Diodorus: Continuing Thucydides // Xenophon and His World. Stuttgart, 2004. P. 387.*

менные тексты. Так, говоря о битве при Евримедонте, он цитирует надпись, связанную с победой афинского полководца Кимона (XI.62), первая половина которой относится к упомянутой битве, а вторая – к сражению при Саламине Кипрском (449 г. до н.э.).

В «Исторической библиотеке» Диодора авторский текст может служить комментарием к тексту надписи, с другой стороны, текст надписи может заменить авторский – например, перечисление побед Помпея в Азии в 61 г. до н.э. (LX.4). Впрочем, необходимо уточнить, что сороковая книга «Исторической библиотеки» сохранилась фрагментарно, так что о соотношении цитаты и окружающего контекста можно судить лишь приблизительно.

Таким образом, использование посвячительных надписей в произведениях Геродота, Фукидида и Диодора Сицилийского обусловлено методами их работы с источниками и особенностями стиля историков. Несмотря на бессистемность их цитирования в исторических сочинениях, посвячительные надписи являются, с одной стороны, аргументом в научной дискуссии в трудах Геродота и Фукидида, с другой – элементом композиции художественного произведения у Геродота и Диодора. Отметим, что Диодор, опираясь при создании своего труда на исторические сочинения предшественников, заимствует процитированные ими надписи и соединяет литературные и эпиграфические источники, «расцветывая» повествование деталями, что впоследствии будет развито в «Описании Эллады» Павсания (II в. н.э.)²¹.

O.V. Osipova

DEDICATORY INSCRIPTIONS IN ANCIENT GREEK HISTORIOGRAPHY

In this article, the use of dedicatory inscriptions in the historical works of Herodotus, Thucydides and Diodorus Siculus is discussed. Although dedicatory inscriptions are quoted unsystematically, their using is twofold: firstly, they are an argument in historical discussions; secondly, they are a structure element in historical writings as literary works.

²¹ Подробнее см. в работе: Zizza C. *Le iscrizioni nella Periegesi di Pausania. Commento ai testi epigrafici*. Pisa, 2006. P. 435–436.